

Господин Хо действительно заинтересовался и сразу же приказал слуге привести ее в дом. Увидев ее, он был поражен ее красотой и тут же предложил ей высокую плату, чтобы она регулярно приходила стирать.

Первые пару раз он лишь заговаривал с ней, пока она работала, но чем ближе он смотрел, тем сильнее разгоралось его желание. На третий раз он уже не смог сдержаться и начал намеренно прикасаться к ней. Однако женщина была настороже и, испугавшись, сослалась на срочные дела и поспешно ушла, а впоследствии постоянно отказывалась от приглашений.

Недоступное всегда манит сильнее, и господин Хо все больше не мог смириться с этим, желая найти способ заполучить ее. Именно тогда слуга, который нашел ту женщину, предложил ему план.

В последующие дни больше никто не приглашал женщину стирать, так как по городу поползли слухи, что она ворует вещи, работая в доме господина Хо.

Женщина, несправедливо обвиненная, лишилась средств к существованию и была вынуждена снова прийти в дом господина Хо, умоляя его опровергнуть слухи.

Господин Хо, добившись своего, сделал вид, что обижен на ее прежнее поведение, и заставил ее ждать во дворе почти весь день. Лишь к вечеру он «великодушно» разрешил ей войти и сказал, что может опровергнуть слухи, но только при одном условии — она должна обслужить его всю ночь.

Женщина тут же разозлилась и хотела уйти, но господин Хо мгновенно показал свое истинное лицо, схватил ее и, несмотря на сопротивление, силой затащил в комнату!

Ее крики и плач разносились по всему дому, но все слуги делали вид, что ничего не слышат, а некоторые даже собрались у двери и смеялись.

Однако, несмотря на свой хрупкий вид, женщина отчаянно сопротивлялась, оставив на теле господина Хо множество царапин, некоторые из которых на щеке были настолько глубоки, что он едва не задушил ее в ярости!

Видя, что не может добиться своего, господин Хо в гневе позвал несколько крепких слуг, которые затащили ее в дровяной сарай, где били и оскорбляли ее по очереди, а затем, полураздетую и избитую, вытащили за ворота и бросили на оживленной улице!

После этого господин Хо больше никогда не видел ту женщину и даже не интересовался, куда она пропала. Если бы не шрамы на лице, он бы и вовсе забыл о ней.

А теперь...

Господин Хо в ужасе смотрел на юношу перед собой, все его тело дрожало от страха!

— Ты знаешь, как умерла моя мать?

Хотя это был вопрос, Сун Чжун, казалось, не ждал ответа. Он наклонился ближе и тихо, почти шепотом, произносил по слогам:

— Прыг-ну-ла. В ко-ло-дец.

Сказав это, он выпрямился и свысока посмотрел на господина Хо:

— Ты знаешь, каково это — прыгнуть в колодец?

Господин Хо был уже на грани паники, он отчаянно хотел упасть на колени и умолять о пощаде, но мог лишь дрожать губами и с мольбой смотреть на него.

Сун Чжун вдруг улыбнулся ледяной улыбкой, точно такой же, какую Лу Цы видел в отражении Зеркального пруда.

Он наклонился, взял один лист бумаги из стопки перед собой и, глядя прямо в глаза господина Хо, произнес:

— Ты скоро узнаешь.

Под взглядом, полным страха, Сун Чжун медленно, как будто совершая казнь через медленное срезание плоти, поднял руки и с сантиметровой точностью положил лист бумаги на лицо господина Хо!

Когда лицо господина Хо скрылось за бумагой, Лу Цы тоже перестал видеть происходящее, но он уже прекрасно понимал, что будет делать Сун Чжун дальше.

— Пытка «бумажная маска».

Это была крайне жестокая казнь: тонкие листы бумаги клали на лицо и смачивали, заставляя жертву медленно задыхаться, как при утоплении. Когда человек умирал, бумага высыхала и принимала форму его лица, словно маска для оперы.

Увидев в воспоминаниях господина Хо его зверские поступки, Лу Цы понял, что этот человек заслуживает тысячи смертей, и он ничуть не удивился, что Сун Чжун выбрал такую изощренную пытку для мести за мать.

Теперь личность господина Хо стала ясна — он был тем самым богатым купцом, убитым Сун Чжуном, о котором говорилось в деле!

Осознав это, Лу Цы вдруг задумался: он не видел Фулин на руке Сун Чжуна и предположил, что тот еще не получил ее. Но, согласно делу Сун Чжуна, он был арестован сразу после убийства и отправлен на террасу Сюаньцзин.

Это означало, что после убийства господина Хо он сразу же попал в тюрьму, и у него не было возможности отправиться куда-то еще. Если он еще не получил Фулин, то, возможно, он получил ее уже в тюрьме? Или, может быть, он уже получил ее, но просто не носил на руке?

Прежде чем Лу Цы успел продолжить размышления, на бумагу вылили холодную жидкость, и тонкий лист тут же пропитался, плотно прилипнув к лицу. Резкий запах вина ударил в нос, а глаза зажгло жгучей болью.

Когда положили второй лист, ощущение блокировки носа и рта стало явным, и дыхание через мокрую бумагу стало тяжелым и прерывистым.

Все, что чувствовал господин Хо, Лу Цы переживал вместе с ним, словно пытку проходил не господин Хо, а он сам!

В промежутках между тяжелыми вдохами его ум озарила вспышка, и он вдруг понял, что делает Зеркальный пруд.

— Вода служит зеркалом, отражая грехи!

Зеркальный пруд погружал заключенных в воспоминания их жертв перед смертью, заставляя их видеть, как они совершали убийства, и переживать боль, страх и отчаяние своих жертв.

Теперь стало понятно, почему Ло Ханьсинь говорил, что все, кто прошел Великую церемонию Помилования, менялись. Подумай только: если бы Сун Чжун убил господина Хо без причины, и если бы в Тайную обитель попал он сам, то сейчас он бы переживал процесс «убийства самого себя». Какой же ужас и раскаяние должны были охватить его после такого опыта?

Когда положили третий лист, звук вина, выливаемого на бумагу, словно погребальный колокол, потащил их в глубокий колодец, а жидкость, проникшая в семь отверстий, засасывалась в легкие, взрываясь разрывающей болью!

Среди одновременно нахлынувших боли и удушья Лу Цы вдруг вспомнил заключенного, который упал в Зеркальном пруду, и тела, плавающие в воде.

— Они все умерли.

Неужели Зеркальный пруд не только заставлял их переживать последние мгновения жертв, но и убивал их вместе с ними в конце воспоминаний?

Тело господина Хо начало судорожно дергаться, он уже был на грани смерти, а Лу Цы, все сильнее ощущая удушье, начал терять сознание.

Это ощущение близости к смерти было ему знакомо, он испытывал его перед смертью в Тайной обители.

С последними проблесками сознания он с горькой усмешкой подумал: «Сун Чжун, ах, Сун Чжун, твое тело действительно несчастливо. Я лишь позаимствовал его на несколько дней, а оно уже несколько раз оказывалось на грани гибели. Теперь, похоже, я снова его потеряю. Видимо, действительно, не судьба».

Удушье. Головокружение.

Тьма. Звон в ушах.

Мысли Лу Цы становились все более путанными и туманными.

И в тот момент, когда он уже почти потерял сознание, в ушах вдруг прозвучали три слова!

— «Не воспринимай всерьез».

Это были слова, которые Цзи Учжоу шепнул ему за пределами Тайной обители. Лу Цы долго не мог понять их смысл, но сейчас его словно осенило!

Да, не воспринимай всерьез!

Все эти картины и ощущения — всего лишь воспоминания, они не могут убить. А те заключенные умерли, потому что в своем ужасе и раскаянии они не могли отличить реальность от иллюзии, принимая все происходящее за правду, и потому их тела умирали вместе с воспоминаниями жертв!

Не воспринимай всерьез.

Не воспринимай всерьез.

Не воспринимай всерьез.

Лу Цы повторял это про себя, и вскоре ощущение удушья начало ослабевать, а сознание постепенно возвращалось!

Он словно медленно отделялся от тела господина Хо, их связанные чувства начали разрываться, отдаляться.

Все дальше, дальше...

Благодарю маленьких ангелочков, которые в период с 2020-11-11 21:00:00 по 2020-11-15 16:00:00 проголосовали за меня «Королевской бомбой» или полили питательным раствором~

Спасибо ангелочку, бросившему гранату: Цзинь Ли 1;

Спасибо ангелочкам, полившим питательным раствором: Юй Си 40 бутылок; Гэ Чанье 12 бутылок; Цзуй Ли Тяо Дэн Кань Цзянь 10 бутылок;

<http://bllate.org/book/16826/1565216>